

УДК 342.4

НОВЕЛЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ. РАБОТА НАД ОШИБКАМИ... ИЛИ НА РЕЗУЛЬТАТ?

© 2021 г. Н. М. Добрынин

*Институт государства и права Тюменского государственного университета;
Федеральный исследовательский центр «Тюменский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук»*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

Аннотация. Работа представляет собой аналитический обзор поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., с целью оценки их содержания и возможных эффектов с позиций философии права, мировоззренческих оснований российской модели конституционализма, сложившихся к настоящему времени реальных общественно-политических практик в России. С опорой на различные точки зрения и событийную фактологию автор делает вывод о том, что изменение качества российского конституционализма сегодня не может быть само по себе связано с какой бы то ни было ревизией норм Основного Закона страны. Напротив, формирование аксиологически насыщенного фона социальной жизни и конституционализация общественно-политической сферы должны основываться на нравственных устоях российского общества, которые способны стать источником достижения социальной солидарности, возрождения доверия между личностью, обществом и властью, заложить надежный фундамент для полноценной реализации конституционных положений и послужить необходимым импульсом в целом для правовой модернизации России.

Ключевые слова: конституционализм, Конституция, сбережение народа, государственное устройство, нравственность, достоинство личности, правосудие, бюрократизация, публичная власть, права человека.

Цитирование: Добрынин Н.М. Новеллы Конституции России: настоящее и будущее. Работа над ошибками... или на результат? // Государство и право. 2021. № 6. С. 124–135.

DOI: 10.31857/S102694520015035-9

THE INNOVATIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PRESENT AND FUTURE. A REFLECTION ON FAULTS... OR RESULTS?

© 2021 N. M. Dobrynin

*Institute of state and law of the Tyumen state University;
Tyumen Scientific Centre SB RAS*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Received 17.03.2021

Abstract. The paper is an analytical overview focused on the amendments, which were included to the Constitution of the Russian Federation in 2020, in order to estimate their meaning and probable effects from the perspectives of the Philosophy of Law and ontological grounds of the Russian model of constitutionalism, as well as from the point of presently formed and actual social and political practices. Relying upon the different views and public eventful circumstances, author makes the conclusion that all the needed improvements of the contemporary Russian constitutionalism cannot be reached merely by revising the 1993 Russian Constitution, whatever revisions could be. Contrarily, the process of formation of value-enriched fundamentals of social transactions and the

constitutionality of socio-political sphere are to be founded on the ground of moral basics of the Russian people which are able to become a source of achieving of the social solidarity, revival of a trust between people and government, maintain a firm basis for a complete implementation of the constitutional provisions and serve as a starting point for the whole legal modernization of Russia.

Key words: constitutionalism, the Constitution, caretaking on people, arrangement of state, morality, human dignity, justice, bureaucratization, public authority, human rights.

For citation: Dobrynin, N.M. (2021). The innovations of the Constitution of the Russian Federation: present and future. A reflection on faults... or results? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 124–135.

Новеллы Конституции России и «вечные» конституционные идеалы: постановка проблемы современной интерпретации содержания и пределов обновленческой функции Основного Закона государства

Нет сомнений в том, что 2020 год войдет в новейшую историю Российского государства как год довольно обширного обновления и конституционного текста, и широчайшего спектра общественно-политических практик.

Речь, конечно же, идет о поправках, внесенных в Конституцию России по инициативе Президента РФ В.В. Путина, одобренных по итогам общероссийского голосования и вступивших в силу 4 июля 2020 г.

В некотором смысле эти поправки прежде всего подводят определенный итог достаточно длительного этапа конституционно-правового развития государства, имевшего продолжительность более четверти века¹: многие из внесенных поправок, в сущности, направлены на формализацию, закрепление в Основном Законе страны идей, подходов и принципов, которые уже последовательно внедрялись и реализовывались в общественной жизни на протяжении предшествующих двух десятилетий, с той лишь разницей, что ранее нахождение и стабилизация соответствующих балансов в практической плоскости осуществлялись посредством подконституционных нормативных актов, а также благодаря механизму судебного истолкования как положений законодательства, так и норм самой Конституции РФ.

В то же время последние конституционные поправки намечают контуры, тенденции дальнейших общественно-политических преобразований в современной России.

Какими будут в конечном счете эти преобразования? Насколько они укрепят, пользуясь выражением проф. Н.С. Бондаря, «вечные»

¹ См., напр.: Шульженко Ю.Л., Виноградова Е.В., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Четверть века Конституции России: осмысление опыта (К итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») // Государство и право. 2019. № 3. С. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5.

конституционные идеалы и ценности² или, напротив, их трансформируют?

Поиск ответов на эти нетривиальные вопросы, на наш взгляд, составляет одну из приоритетных задач отечественной науки конституционного права на современном этапе.

Вместе с тем, полагаем, что как на стадии обсуждения и принятия в прошлом году конституционных поправок, так и сегодня, ни для кого не являлось и не является секретом то, что внесенные в Конституцию РФ поправки не станут некоей «волшебной таблеткой», которая в состоянии исцелить все имеющиеся в России социальные недуги, искоренить все копившиеся годами проблемы в системе публичной власти, исцелить по-прежнему во многом «хворую» российскую экономику.

Собственно, разработчики этих поправок никогда и не анонсировали решение с их помощью отмеченных выше задач: миссия внесенных в 2020 г. конституционных поправок состоит (и изначально состояла) скорее в фиксации, с одной стороны, тех принципов и подходов к организации и деятельности публичной власти, которые уже сложились к текущему моменту, а с другой – в углублении соответствующих тенденций.

Примером здесь может служить, в частности, усиление властной вертикали вследствие включения на конституционном уровне в единую систему публичной власти такого института, как местное самоуправление, которое в изначальной редакции Конституции РФ моделировалось как относительно автономный от государственной власти механизм осуществления публичной власти в целях решения локальных вопросов жизни населения.

Сегодня многие, в т.ч. и авторитетные коллеги-конституционалисты, подчеркивают, что последние внесенные в Конституцию России поправки усиливают конституционные гарантии личности в аспекте провозглашения особой заботы государства

² См.: Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34. DOI: 10.31857/S013207690009933-8.

о детях, семье, традиционных ценностях, развитии сферы социального обеспечения граждан и т.д.

Но не меньшее (а возможно, и большее) число сограждан задаются вопросом: а прежний текст Конституции РФ разве не позволял проводить соответствующую государственную политику, закреплять и обеспечивать требуемые гарантии личности, развивать социальную сферу и повышать уровень социального обеспечения нуждающихся?

Или иначе: не являются ли все эти поправки только камуфляжем лишь для одной из них – той, о которой официальные власти не очень стремятся говорить вслух?

Бесспорно, что для исследований сугубо юридического профиля прямая оценка подобных тезисов и аргументов представляется неприемлемой, ведь с формальной точки зрения всё в этом вопросе (имея в виду смысл последних конституционных поправок и процедуру их внесения) в целом выглядит отвечающим *букве российских законов* (да и Конституционный Суд РФ авторитетно подтвердил данное соответствие в своем Заключении № 1-3³).

Но справедливо также и другое: *современное правоведение вбирает в себя и такое направление, как юридическая социология*. Это означает – не более того, но и не менее, – что скепсис, сомнения наших сограждан, сходные с обозначенными выше риторическими вопросами, в обществе имеют под собой вполне очевидные основания как в общественном, так и в *правовом контекстах* (если отталкиваться от давно уже дискутируемых в отечественной юридической науке отличий между правовым и неправовым законами); причем эти основания очевидны именно с обывательской, общегражданской точки зрения, а не с позиций строгих юридических догм и канонов.

Все они (эти основания), по сути, коренятся в коллективном травматичном опыте российского общества, который в ретроспективе по меньшей мере последних трех десятилетий всегда был связан с несбывшимися ожиданиями людей; завуалированным, а подчас и неприкрытым невыполнением обещаний со стороны властей; вопиющими фактами незаконного обогащения отдельных лиц; поправок базовых правовых принципов и откровенными нарушениями основных прав личности.

³ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

Весьма неприглядная картина сохраняющегося по сей день онтологического разрыва между конституционным должным и реалиями общественно-политической жизни даёт поводы вполне резонно утверждать: все существующие в России социальные проблемы, как, впрочем, и отдельные людские беды, проистекают вовсе не из текста Конституции и чаще всего не из текста законов, а коренятся в ответе на вопрос о том, *кто, во имя чего и каким образом отправляет публичную власть – реализует Конституцию страны и законы, формируя тем самым подлинную картину социального бытия*.

Нельзя в этом контексте не обратиться к весьма глубокому замечанию проф. С.А. Авакьяна: «Какие бы прекрасные ни были идеи конституции, пришедшие к власти депутаты и чиновники создадут свой “конституционализм”. Его основные проявления будут состоять в том, чтобы законодательный орган власти наполнить депутатами, которых быстро могут сделать послушными, “карманными”, чтобы аппарат исполнительных органов пополнялся себе подобными, претендент на должность уже на стадии приема на работу был готов стать частью корпоративного сообщества, чьи интересы выше чаяний простых людей... для двух этих категорий будет совсем неплохо, если в судьи придут слабые профессионально люди...»⁴.

Узкое понимание Конституции страны – в качестве Основного закона государства, т.е. именно в качестве формально выраженного акта конституционного законодательства, конечно, даёт массу поводов как для критики внесенных в нее в прошлом году поправок, так и для громогласного «ликования» по поводу различных идей и «духовных скреп», наконец(!) нашедших своё закрепление в тексте Конституции России.

Однако не в тексте дело. Широкий, если уместно так выразиться, *государственно-конституционный взгляд на Конституцию страны*, ориентирующий на экзистенциально-онтологическое понимание в качестве таковой именно всего наличного государственного устройства⁵, *побуждает к оценке последних внесенных в Конституцию РФ поправок и соответствующих конституционных новелл не в частностях (по отдельности), а в их совокупном значении и соотношении с позиций влияния их на целостную картину реального конституционализма в современной России*.

Заявленный выше подход, основанный на совокупной оценке последних конституционных

⁴ Авакьян С.А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2014. № 1. С. 64.

⁵ Понятие о конституции, как известно, тесно связано своей семантикой с латинским словом “constitutio”, которое в основном своем значении переводится на русский язык как «устройство», «уклад».

поправок в их соотношении с реально сложившимся в моменте российским конституционализмом, методологически предполагает анализ широкого круга социально-политических факторов (не ограничиваясь сугубо правовыми явлениями).

В обоснование правомерности такой методологии считаем необходимым опереться на авторитетное мнение проф. Н.С. Бондаря, который отмечает, что «традиционный для научной литературы подход к конституционализму как исключительно юридической, политико-правовой проблеме явно недостаточен. Перефразировав известное выражение, можно отметить, что *конституционализм — слишком сложное понятие, чтобы отдавать его на откуп одним юристам*. <...>. Категория “конституционализм” настолько многогранна и универсальна, что способна охватывать своим содержанием явления как собственно правовые, так и неюридические (в том числе пред- и постюридические), равно как и метаюридические феномены социального, экономического, политического, культурного характера в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой формирования конституционализма и одновременно средой его существования и развития...»⁶.

Таким образом, «господствующие в общественном сознании оценки конституции, уровень конституционной культуры в обществе и государстве, действенность идей конституционализма определяются в своей основе не самим по себе фактом наличия или отсутствия в государстве юридической конституции (основного закона) и даже не ее “возрастом” — есть значительно более важные, глубинные — социокультурные — истоки конституционализма»⁷.

Стало быть, если сейчас в нашей стране по-прежнему, — спустя более чем четверть века после принятия действующей Конституции и несмотря на внесенные в 2020 г. значимые поправки, — определенные конституционные положения так и остаются нереализованными, то главные причины подобной ситуации следует искать отнюдь не в тексте Основного Закона, а смотреть на данную проблему намного шире, прежде всего с позиций дискурса реальной имплементации «вечных» конституционных идеалов: «сама постановка вопроса о “вечных”, неизменных конституционных идеалах, ценностях подразумевает прежде всего уяснение глубинных философско-правовых, мировоззренческих начал современного конституционализма... <...> специфического, не только формально-юридического, но и социально-политического, социокультурного

значение приобретает учет контекста реализации, охраны и, в особенности, развития фундаментальных конституционных идеалов, причем как на законодательном уровне, так и в практике конституционного судопроизводства»⁸.

Думается, что ныне наша главная задача по-прежнему состоит в том, чтобы глубоко и продуманно, с учетом исторической судьбы и культурно-цивилизационных особенностей российского общества, в достаточной степени развить те базовые ценности, нашедшие закрепление в Конституции РФ, которые образуют прочный и неприкосновенный фундамент общественного согласия и социальной солидаризации (принцип приоритета прав человека, принцип разделения властей, равенство всех перед законом и судом и т.д.).

Важно при этом обратить внимание на то, что ст. 2 Конституции РФ содержит ключевое суждение о правовых ценностях современной России: имеющими высшее значение ценностями признаны человек, его права и свободы. И это обстоятельство решительно предопределяет человекоцентричную идею, лежащую как в основании правовой системы страны, так и вообще парадигмы любых прямых и обратных взаимодействий по линии «государство — общество — личность».

Накануне выхода в свет статьи у нас состоялся конструктивный диалог с известным ученым-конституционалистом, общественным и государственным деятелем, проф. Б.С. Эбзеевым, который в т.ч. поведал, что предпринимает реальные шаги для включения в образовательные школьные программы и аттестаты зрелости такого предмета, как *Конституция России*. Нами полностью разделяется и всецело поддерживается данная позиция, тем более что, как известно из истории нашего государства, в Советском Союзе подобная практика была закреплена законодательно!

Однако после якобы «хрущевской оттепели» из школьных программ постепенно исключали один из важных предметов, на основе которого формировалась (и далее будет формироваться!) правовая культура отдельно, вне сомнения, взятого гражданина и российского общества в целом, если все мы, в т.ч. и первые лица страны, задумаемся в очередной раз о дальнейшей судьбе России, сохранении и прумножении базовых ценностей, отраженных в Конституции, укреплении патриотизма и фундамента общественного согласия и социальной солидаризации, что в конечном виде и являет собой современную государственную идеологию, о чем почти перестали говорить и редко вслух упоминать.

⁶ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., 2016. С. 25.

⁷ Там же. С. 44.

⁸ Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? С. 21, 23.

Профессор Б.С. Эбзеев, в свою очередь, с должным вниманием выслушал и оценил наш более чем пятилетний опыт организации в Тюменской области правового просвещения учащихся школ как в столице региона, так и во всех городах и районах.

Инициатор Программы – организация выпускников Тюменского государственного университета; партнеры – Департамент науки и образования области, Тюменская областная Дума, Уполномоченный по правам ребенка, Прокуратура области, Тюменский областной суд общей юрисдикции, Арбитражный суд...

За указанный период нами проведено 276 открытых уроков права в разном формате: и непосредственно в школах, и в городских и районных администрациях, и территориальные – на базе нескольких муниципальных образований (от 3 до 8), – в итоге в них приняли участие свыше 16 тыс. школьников!

У нас есть оправданное стремление к тому, чтобы эта Программа приобрела статус государственной. К сожалению, обращения к руководителям Совета Федерации, Государственной Думы, Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации оставлены без внимания...

В этом смысле комплексная оценка феноменологических характеристик конституционализма (в любой стране и в любой исторической промежуток времени) *не может состояться в отрыве от взаимосвязанных аспектов философии современного права*: проблематики нравственных оснований правовой жизни, общих гуманистических представлений о правах и свободах личности, ее обязанностях и долге, оценки правовой культуры общества и бытующего в нем массового правосознания.

Собственно, все эти непростые моменты и формируют в целом структуру и соотношение реальных общественных практик, предопределяют актуальные векторы правовой модернизации нашей страны на текущем этапе ее государственно-правовой эволюции: «вне зависимости от тех или иных подходов все мы знаем, что означают отсутствие в обществе и государстве конституционализма и, соответственно, конституционной законности, конституционного правопорядка... И это не случайно: *слишком высок в понятии конституционализма удельный вес того, что проявляется не столько на уровне юридических знаний, сколько на уровне веры, убеждений, обычаев, традиций, нравственных и этических представлений о справедливости и правде*» (курсив наш. – Н.Д.), – отмечает проф. Н.С. Бондарь⁹.

⁹ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. С. 25.

Вот почему, по нашему глубокому убеждению, оценка конституционных новелл, нашедших отражение в тексте Конституции России в силу принятых в 2020 г. конституционных поправок, должна быть «очищена» от всякого рода частностей.

Особо подчеркнем, что Конституция, напротив, должна быть целостной и иметь комплексный характер, в т.ч. и прежде всего в контексте сопоставления этих новелл с фундаментальными конституционными ценностями – «вечными» конституционными идеалами: в отечественной науке конституционного права подавляющим большинством ученых уже давно разделяется мнение о том, что полноценная реализация правового потенциала Конституции РФ 1993 г. «во многом зависит от того, насколько верно будет определен баланс между стабилизирующей и обновленческой функциями Конституции. В конечном счете это вопрос о разумных и эффективных пределах, формах и способах адаптации высоких образцов современного конституционализма к очень сложным реалиям нашей российской жизни»¹⁰.

Конституционные новеллы социальной направленности: несколько тезисов о социальном государстве, социализме, доверии граждан к действующей власти и общественной нравственности

Ныне ни для кого в нашей стране не откровение утверждение о том, что современный российский конституционализм по ряду ключевых параметров в полном смысле конституционализмом пока не является. И хотя проблемы укрепления конституционализма довольно активно ставятся и обсуждаются как учеными, так и политиками, практической пользы от таких обсуждений не особо видно. Однако смысл в таких обсуждениях, конечно, имеется: он состоит прежде всего в адекватной оценке «узких мест» в реализации аксиологических доминант Конституции РФ.

Одна из таких аксиологических доминант – конституционное провозглашение России социальным государством. Содержание данного конституционного принципа, безусловно, весьма многогранно, поскольку социальность государства, точнее, качество этой социальности, проступает в самых разнообразных (если не во всех!) срезах общественной жизни. И речь здесь, по нашему убеждению, идет не только об уровне и наборе социальных гарантий

¹⁰ Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (К 20-летию Конституции Российской Федерации) // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014. С. 6–8.

для граждан, но и, что немаловажно, о характере отношения государства (в лице своих институтов и отдельных представителей) к людям, о том, какой окрас имеет общий фон восприятия властью нужд и чаяний простого человека.

Многое в проблематике социальности государства становится интуитивно понятным, если подступаться к ней, условно говоря, *ab ovo*: здесь ключевым ориентиром на протяжении по меньшей мере трех последних десятилетий выступала и продолжает выступать *идея сбережения народа*, которую в свое время обозначил в одной из своих работ А.И. Солженицын¹¹. Для нас — полагаем, как и для подавляющего большинства наших сограждан, — очевидно, что возрождение России возможно только посредством беспрестанной работы страны над своей собственной, внутренней повесткой. А для заинтересованного читателя лишь укажем, что 2020 год, по официальным статистическим данным, стал для Российской Федерации еще и годом рекордной за последние 15 лет убыли населения (на уровне более 688 тыс. человек)¹². При этом невозможно такие результаты всецело «*списать*» только на последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19): увы, даже масштабные общегосударственные программы демографического развития, включающие в т.ч. меры финансовой и материальной поддержки рождаемости, в текущих условиях оказываются не способны переломить эту наиболее отрицательную в плане сбережения народа тенденцию (для справки: по итогам 2019 г. естественная убыль населения в России также составила внушительные 316 тыс. человек). Это, безусловно, побуждает задуматься.

Можем ли мы сегодня считать три десятилетия реформ, прошедшие с момента распада Советского Союза, успешными в плане преодоления видимых и латентных социальных недугов? Есть ли у нас основания сейчас сказать, что в общем и целом Российская Федерация может считаться социальным государством?

Думается, ответ здесь известен. А в свете этого — известного — ответа необходимо самое пристальное внимание обратить на то, что у довольно обширной части населения на протяжении ряда лет ощутимо уменьшается уровень доверия к власти.

И не случайно то, что риторика обсуждений проблемы доверия к действующей власти в последнее время лишь нарастает: доходит уже до того, что даже в рамках, казалось бы, совершенно рядового

совещания глава государства, поручая министрам дать населению прозрачные и понятные разъяснения по одному из вопросов, говорит, что тогда «и доверие к власти будет несоизмеримо больше, чем сегодня. Хотя, надеюсь, что и сегодня в целом всё в порядке...»¹³.

К примеру, прошедшее в 2020 г. общероссийское голосование по вопросу об одобрении конституционных поправок с учетом его результатов получило в словах пресс-секретаря главы государства официальную оценку не иную, как де-факто «триумфальный референдум о доверии президенту Путину»¹⁴. Иными словами, действующая власть в последнее время весьма проникнута проблематикой доверия к ней со стороны населения.

Возможно, ответственной власти так и надлежит относиться к этой стороне своих взаимодействий с социумом; однако применительно к нашей стране, где «*опростоловсившимся*» чиновникам по-прежнему зачастую и в голову не придет добровольно уйти в отставку при малейших сомнениях в их политической и главное — правовой чистоплотности; едва ли пока имеет смысл говорить о том, что пристальное внимание власти к проблеме доверия к ней со стороны граждан является устойчивым нововведением, трендом в работе всего государственного механизма на современном этапе.

Скорее причина такого внимания кроется в беспокойстве действующей власти по поводу медленного, но стабильного нарастания социального напряжения в разных областях общественно-политической жизни.

И хотя, по нашему глубокому убеждению, наличие такого социального напряжения в формате, не переходящем рациональные и конституционно провозглашенные *правовые границы*, есть неперемutable условие социального прогресса, всё же о постепенном снижении доверия населения к действующей власти и проводимой ею политике свидетельствует значительное число индикаторов, что отмечают многие ученые и политики.

Почему же происходит это снижение доверия к власти? Например, проф. С.А. Авакьян называет здесь ряд причин, с которыми едва ли возможно не согласиться:

¹³ Цит. по: Путин выразил надежду на доверие россиян к власти // Официальный Интернет-портал АО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6023e9ab9a794765fbad7fb3>; 10.02.2021 (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁴ Химшиашвили П., Анисимова Н. Песков назвал итоги голосования «триумфальным референдумом Путину» // Официальный Интернет-портал АО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efda9689a7947087fa661c0>; 02.07.2020 (дата обращения: 15.03.2021).

¹¹ См.: Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? По-прежнему соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.

¹² Подробнее см.: Официальный сайт Росстата // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/TwbjciZH/edn12-2020.html>; 08.02.2021 (дата обращения: 15.03.2021).

во-первых, государство в лице своих органов не вполне удовлетворительно выполняет свои задачи. «Годы потери мощи государства, откровенная ориентация на ввоз товаров из-за рубежа вместо своего производства, концентрация экспорта на вывозе энергоресурсов, вложение заработанных на этом денег в зарубежные ценные бумаги..., существенная утрата под влиянием западных “ценностей” патриотической составляющей в нашей государственности привели к печальным результатам... К тому же и социальные задачи государство реализует не лучшим способом. Процветает коррупция. У граждан нет уверенности, что их личная жизнь находится в безопасности, а персональные данные составляют тайну, правоохранительным органам мало кто верит»¹⁵;

во-вторых, возрастает бюрократизация государства и его систем. Профессиональное чиновничество «неуклонно заменяется в России формированием касты управляющих – не всегда (мягко говоря) компетентных, но неуклонно остающихся у власти, только лишь перемещающихся из одного кресла на другое. Реально вновь возрождено то, что в советский период называли *номенклатурой*, иначе говоря, одни и те же люди беспрестанно крутятся в карусели, именуемой властью»¹⁶;

в-третьих, т.н. «*приватизация*» государства, сводящаяся к весьма линейной «*философии*»: «долго пользоваться благами власти и отдавать в частные руки то, что по праву, через государство, принадлежит всему народу»¹⁷.

Увы, результаты анализа практики современного российского конституционализма неутешительны: текущая ситуация в конституционно-правовой сфере характеризуется лишь фрагментарным воплощением конституционных ценностей и идей, что отнюдь не может являться поводом для самоуспокоения и, тем более, для эйфории по поводу включенных в 2020 г. в текст Конституции РФ новелл.

Как же в этой связи не обратиться к еще одному тезису проф. С.А. Авакьяна: «все разглагольствования о том, что “нам не надо ни революций, ни контрреволюций”, разбиваются о простую истину: не справился, дискредитировал себя – уходи сам, не доводи народ до гнева»¹⁸?

Никоим образом не предвосхищая те или иные суждения заинтересованного читателя по поводу приведенного выше тезиса, лишь зададимся еще одним риторическим вопросом: возможно, если бы

¹⁵ Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юрид. мир. 2015. № 2. С. 23.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ Авакьян С.А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти. С. 63.

в современной России должностные лица на всех уровнях публичного управления руководствовались этой, как отметил С.А. Авакьян, простой истиной, то и не потребовалось бы проводить какие бы то ни было нетривиальные параллели между двумя юридически принципиально отличными процедурами – *голосованием* (по вопросу об одобрении конституционных поправок) и *референдумом*? Тем более что в условиях российской правовой системы проведение референдумов о доверии или недоверии тем или иным должностным лицам вообще законодательно не установлено: для этого в ряде случаев предусматривается использование процедуры отзыва выборного должностного лица избирателями.

Далее, еще одним сложнейшим вызовом, с которым наша страна столкнулась в период перехода к рыночной системе хозяйствования и капиталистическому (в своей основе) укладу, стала *проблема социального одиночества*, разобщения людей, их отчуждения друг от друга. Видимо, отсюда происходит и разрастающееся год от года недоверие людей к власти и вообще *всеобщее социальное недоверие*. Хотим мы это признавать или нет, но при советской власти социального одиночества в таких масштабах, как сейчас, не наблюдалось, в т.ч. и потому, что граждан, испытывающих сложности в плане социализации, как правило, не «бросали».

Сегодня можно сколько угодно потешаться над «*совковой*» (и в чем-то даже наивной, идеологически гротескной) практикой различных товарищеских комитетов, товарищеских судов, домовых комитетов и тому подобных институций, которые в эпоху «перестройки» в одночасье были объявлены ущемляющими персональную свободу личности и подлежащими искоренению, однако главный результат их работы в том, что социальных трагедий в те времена было на порядок меньше, чем в последние три десятилетия. И это, пожалуй, то хорошее, что вполне можно «*заимствовать*» из нашей же собственной истории в попытке реанимировать и адаптировать к современным реалиям систему институтов социальной солидаризации.

Да, безусловно, есть за прошедшие десятилетия и позитивные изменения, и т.н. «*новые ростки*», но являются ли эти изменения принципиальными, витальными? *Достаточно ли их*, чтобы кардинально переломить текущую ситуацию и сформировать устойчивый импульс для подлинного возрождения России?

Чтобы задаться этим вопросом резонно и с полным моральным основанием, следует вспомнить хотя бы официальную статистику по уровню бедности, медианному заработку, количеству безработных (даже без учета его роста на фоне коронавирусной инфекции), а также людей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по степени изношенности основных фондов в жилищно-коммунальном хозяйстве и доле аварийных и ветхих домов, уровню

обеспеченности населения элементарным – качественной питьевой водой(!).

Отдельная тема для разговора – организация деятельности по сбору и утилизации разного рода отходов, их переработке: масштаб этой проблемы таков, что промедление в ее решении грозит обернуться экологическим бедствием национального масштаба (и этот факт уже признан в стране официально, на самом высоком уровне).

Особого упоминания заслуживают также доступность (даже территориальная) и качество бесплатной медицины, организационно-правовые, финансовые и материальные условия получения образования.

И, конечно же, нельзя не указать ничтожно малый размер пенсий подавляющего большинства наших стариков, как, впрочем, и о поднятии планки возраста для выхода граждан на трудовую пенсию.

Это дает нам основание ещё раз задаться вопросом: если социальное государство в России понимать, по сути, как *государство нового российского социализма*¹⁹, то, что хорошее, позитивное мы могли бы (в отличие от подавляющего большинства других стран мира) почерпнуть и, если уместно так выразиться, возродить в современных условиях из своего собственного социалистического прошлого?

Думается, в первую очередь *это должно быть отношение власти к людям* – не той власти, которую регулярно видим выражающей официальные позиции в медиа-пространстве, а той, с которой в повседневных заботах и тяготах сталкиваются простые люди. Почему в последнее время всё чаще звучат сравнения с советскими временами (причем сравнения не в пользу нынешней ситуации)? Потому что в советское время (особенно явственно это ощущалось в послевоенные годы) представители власти и в самом деле стремились помогать людям, заботиться о них, даже просто хотя бы их замечать.

Разумеется, что в этой плоскости речь идет прежде всего об изменении существующих в обществе (и не только у чиновников) соответствующих нравственных, этических установок, ибо в отсутствие прочной опоры в нравственности правовое (а значит, и социальное) государство в России будет невозможно. Стремясь достичь идеалов *социального и правового государства*, мы в первую очередь должны решать проблему нравственного воспитания общества. И делать это нужно было вчера безотказно к принятым в 2020 г. конституционным

¹⁹ Подробно об этом мы уже писали в одной из своих более ранних работ: Добрынин Н. М. Социализм, социальность и социальное государство: к вопросу о соотношении понятий и смыслов на современном этапе конституционного обустройства России // Государство и право. 2018. № 5. С. 18–29. DOI: 10.7868/S0132076918050025.

поправкам), а также нужно делать не только сегодня, но, вне всяких сомнений, и в будущем.

«А скажем и так: государственное устройство – второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве – допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве – невыносима и самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности – то это проявится при любом строе», – писал А. И. Солженицын²⁰. Важно в этой связи уяснить еще одну крайне глубокую, но весьма лаконично сформулированную им истину: «Среди всех возможных свобод – на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотритишь никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами»²¹.

В этом тезисе, на наш взгляд, и весь результат конституционно-правового развития страны за прошедшие три десятилетия, и вся логика дальнейшей конституционно-правовой модернизации России: *не на разработку и принятие конституционных поправок (каковы бы они ни были) нужно тратить сейчас свои силы, не на бесконечное «совершенствование» принимаемых в развитие Конституции РФ законов и подзаконных актов расходовать энергию (ибо чаще всего это приводит лишь к кратному разрастанию нормативно-правовой базы со всеми вытекающими из такой «мутации» последствиями), а на созидание и укрепление, выражаясь словами А. И. Солженицына, чистой атмосферы общества, атмосферы жизни людей в согласии друг с другом и с непреложными человеческими истинами, нашедшими свою ценностно-правовую фиксацию в положениях гл. 1, 2 Конституции РФ об основах конституционного строя.*

Иными словами: *нам сейчас человека бы окончательно не потерять(!)*. Только таким путем Российская Федерация может стать по-настоящему социальным правовым государством – «страной для жизни» и, стало быть, совершить столь настоятельно диктуемый современными вызовами прорыв.

Конституционные новации в сфере публичного управления: усиленные размышления о бюрократизации публичной власти и соблюдении конституционного принципа разделения властей

В предшествующем изложении со ссылкой на мнение проф. С. А. Авакьяна мы уже упоминали о проблеме бюрократизации публичной власти. Прежде всего в том смысле, что публичная власть (и государственная власть как важнейшая ее

²⁰ См.: Солженицын А. И. Указ. соч.

²¹ Там же.

разновидность) подвержена подобной эрозии имманентно, в силу самой своей сути.

Чем острее в обществе кризис доверия, тем более сложные процедуры функционирования публичной власти требуются в попытке предотвратить возможный рост личностного начала в осуществлении властных полномочий, минимизировать, а то и вовсе устранить проявление субъективного при осуществлении государственных функций.

Однако давно известно, что подобная ситуация — тупиковая по своей сути: ведь одним из механизмов, гарантирующих надлежащее отправление публичной власти, является контроль, но при этом очевидно, что за «первым» контролёром можно тоже устанавливать контроль, как и за «вторым» контролёром, и за «третьим»... Всё это в конечном счете превращает механизм осуществления публичной власти в бег по замкнутому кругу, выхолащивает саму суть реализации властных полномочий с позиций их взаимосвязи с правовыми ценностями, а в крайнем проявлении — и вовсе приводит к параличу публичного управления.

В этой связи в области государственно-правовых наук давно уже доказана и стала аксиомой истина о том, что устройство государства в целях наилучшего обеспечения общего блага должно быть таким, чтобы оно эффективно исключало *излишнюю бюрократизацию публичной власти*. Ведь очевидным является то, что бюрократизация публичной власти не только сама по себе имеет больше «минусов», нежели «плюсов», но и в крайнем своем проявлении открывает путь к узурпации власти одним лицом (или немногими) — как показано выше, власть объективно не может осуществлять эффективный контроль в отношении себя самой.

Самостоятельными проблемами для анализа в этом контексте выступают такие явления, как *сращивание власти с крупным капиталом* (что неизбежно ведет к олигархизации публичного управления), а также *т.н. «приватизация государства»* (о ней говорят, когда имеют в виду ситуацию монетизации властных полномочий должностным лицом в собственных корыстных интересах или в интересах своего окружения).

Поскольку в предшествующем изложении обсуждались вопросы социальности государства — *в аспекте выработки понятия о новом российском социализме*, — не лишним в свете сказанного выше будет обратиться к одной весьма глубокой мысли, сформулированной А. Эйнштейном, который, хотя и известен прежде всего как гениальный физик, тем не менее не чужд был и широкого взгляда на актуальные социально-политические проблемы современности.

А. Эйнштейн, опираясь на наблюдаемый уже в его время (более столетия назад!) феномен социального одиночества личности и рассуждая о проблемах соотношения социализма и капитализма, в частности,

писал: «Как никогда раньше человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию. <...>. Более того, его положение в обществе таково, что заложенные в нем эгоистические инстинкты постоянно акцентируются, в то время как социальные, более слабые по своей природе, все больше деградируют. **Все человеческие существа, какое бы место в обществе они ни занимали, страдают от этого процесса деградации.** <...>. Действительным источником этого зла, по моему мнению, **является экономическая анархия капиталистического общества**. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены **все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда**. И не силой, а по большей части **соблюдая законом установленные правила.** <...>. Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами, отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствует формированию все более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов **появляется капиталистическая олигархия, чью чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать** (выделено мною. — Н.Д.)»²².

Не менее взвешенным в этом контексте выглядит и мнение проф. Г.Г. Арутюняна: «*Корпоративная демократия*» (олигархизация всех ветвей власти) более опасна для общественной системы, чем тоталитарная система, которая имеет свои определенные правила, несмотря на то что по своей сути также носит иррациональный характер. Однако последняя не построена на искаженных в общественной практике конституционных ценностях. Основная угроза корпоративной демократии заключается именно в том, что демократические ценности последовательно деформируются и впоследствии мутируют, теряют значение, становятся для общества не только неприемлемыми, но и опасными»²³. В таких условиях индивид выступает не как «договорной субъект со своими естественными правами, а как зависящее от воли и подаяния работодателя средство производства»²⁴. Далее ученый справедливо подчеркивает: «Это качество, характерное

²² Эйнштейн А. Почему социализм? URL: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php (дата обращения: 15.03.2021).

²³ Арутюнян Г.Г. Современный конституционализм: парадигмы реальности и вызовы // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. С. 33.

²⁴ Там же.

для феодальных общественных отношений, *приобретает новую форму и окраску в демократической упаковке* (выделено мною. — Н.Д.) в условиях квазиконституционализма»²⁵.

Одной из наибольших опасностей «корпоративной демократии» является также то, что ценности, попавшие под воздействие мутации, становятся воспроизводимыми и по мере постепенного прогрессирования этой ситуации исключают восстановление жизнеспособности системы естественным путем, а истинные ценности становятся не востребоваемыми. «Тотальная олигархизация властей приводит к тотальной криминализации социальной системы, особенно в тех случаях, когда самыми богатыми людьми в государстве становятся высшие государственные чины и политическая элита посредством теневых отношений с бизнес-средой»²⁶.

Недопущение олигархизации легче, чем ее преодоление. Последнее требует огромных усилий, времени и серьезной реставрации деградировавших реалий. Для избежания и устранения олигархизации необходима последовательность в конституционализации общественных отношений, в т.ч. и путем преодоления коллизий между Конституцией и правоприменительной практикой в целом.

Основной путь здесь один, и он известен: обеспечение реального разделения властей, исключение слияния политических, экономических и административных сил в обществе, создание необходимых предпосылок для естественного становления и развития политических структур гражданского общества. Кроме того, необходимы единообразное понимание конституционных идей, принципов конституционного порядка, действенная система защиты Конституции страны от «вольных» интерпретаций или, что бывает чаще всего, полного пренебрежения.

В состоянии ли обеспечить решение перечисленных задач поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г.? Думается, что наши комментарии по данному поводу окажутся излишни, поскольку заинтересованный читатель, конечно же, сможет для себя ответить на указанный вопрос самостоятельно, в чем мы очень стараемся не сомневаться...

В продолжение дискуссии отметим: не секрет, что в последние несколько десятилетий *многие главные понятия, лежащие в основании конституционного порядка*, такие как «демократия», «права человека», «правовое государство» и др., подверглись *существенной смысловой дисторсии и даже компрометации. Крайне сложно теперь установить их истинный смысл.*

Обращаем внимание наших коллег — исследователей и читателей, что похожая ситуация лишь

несколько лет спустя после Октябрьской революции 1917 г. была довольно точно описана М.А. Рейснером, являвшегося, как ни парадоксально в контексте нижеследующего суждения, одним из первых идеологов советского государствоведения: «Конституции во время войны за полной своей ненадобностью настолько основательно были сданы на хранение, что и теперь по ее окончании никак не могут прийти в силу. Военное положение заменило их с большим успехом и после войны. *Закон уступил место приказам и распоряжениям* бесчисленных диктаторов, установленных законом же, так что закон отменил самого себя. *Из пресловутого разделения властей вылупилась одна всемогущая исполнительная власть, которая поработила все прочее... И нельзя в достаточной мере оценить тот моральный и юридический переворот, который произошел благодаря такому полному разрушению старых фикций и верований. Все, что было освящено длительной привычкой и твердым обычаем, во что верили, как нерушимую норму и правило, все полетело вверх ногами, все оказалось вздорной выдумкой и ненужным стеснением* (выделено мною. — Н.Д.)»²⁷.

Давайте согласимся и признаем как сложившуюся и реально действующую истину, что ведь и сейчас мы наблюдаем во многом схожую картину... Двойные стандарты, опирающиеся в необходимых случаях на формально закрепленные законодательным путем правила, зачастую преподносятся как непреложные истины, а в итоге как пеленой укрывают суть происходящих в обществе процессов; в стремительном круговороте событий неискушенному в юридических науках и политических практиках обывателю крайне затруднительно понять, является ли тот или иной закон правовым или неправовым — простому человеку остается оперировать лишь *категориями справедливости-несправедливости* или в конечном счете *правды-кривды*. Но правда, как издревле знают на Руси, у всякого своя.

Мы твердо убеждены и надеемся, что для всех нас архиважно не допустить превращения конституционных ценностей в пустые декорации, за которыми вовсе отсутствует смысл или присутствует логика совершенно иная, нежели изначально заложенная. Насущность данной задачи — в контексте внесения в 2020 г. обширных поправок в Конституцию РФ, нацеленных на совершенствование сферы организации и функционирования публичной власти, — отнюдь не уменьшилась: *промедление в ее решении грозит для российского общества необратимыми последствиями...*

Вот как, для примера, характеризует проф. В. Д. Зорькин общественно-политическую

²⁵ Арутюнян Г.Г. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М.; Пг., 1923. С. 221, 222.

обстановку в Веймарской Республике, сложившуюся накануне прихода к власти национал-социалистов: «В этой Республике формально все отвечало демократическому идеалу политического устройства. **Но именно формально.** Республика была учреждена по итогам поражения Германии в Первой мировой войне. Она испила горькую чашу аннексий и контрибуций. Национальное унижение было огромно. Экономическое поражение — чудовищно. **Возник колоссальный разрыв между идеальной демократической формой и тем реальным содержанием, которое эта форма должна была в себе разместить.** Спекуляция, безработица, отсутствие реального опыта политической демократии, разгул преступности, тяга определенных групп к охаиванию всего немецкого исторического опыта... Все это вместе и есть Веймарская Республика. Именно специфика ее устройства, специфика несовпадений между юридической формой и реальным социальным, культурным, экономическим и политическим содержанием породила нацизм... **Конституционные нормы не должны вступать в жесткое противоречие с реальностью — вот в чем опыт Веймарской Германии** (выделено мною. — Н.Д.)»²⁸.

Полагаем, что на фоне приведенных выше авторитетных суждений было бы излишне уже каким-либо иным образом аргументировать опасность склонения в пучину конституционного сюрреализма: для нашей многострадальной страны с ее многовековой традицией жить «по правде, а не по закону» создание пригожего фасада для реально происходящих в обществе социокультурных, экономических и политических процессов по нынешним «просвещённым» временам является роскошью и видится не иначе, как очередной исторический тупик. Наиболее вероятный способ исхода из таких исторических тупиков тоже всем хорошо известен.

* * *

Как представляется, **в значительной степени решение подавляющего большинства проблем**, обозначенных в настоящей статье и обусловленных объективно сохраняющимся в России экзистенциальным разрывом между конституционным должным и общественно-политическими реалиями, **может быть достигнуто лишь посредством обеспечения действительного разделения властей**, и прежде всего **при условии наличия в стране подлинно авторитетного, независимого и беспристрастного правосудия.**

Однако проблематика обеспечения действительного авторитета и независимости судебной власти весьма многогранна и требует самостоятельного, более детального рассмотрения.

²⁸ Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Росс. газ. 2009. 10 апр.

Анализу этих вопросов (как и ряду других — не менее, а возможно, и более значимых) будет посвящена заключительная часть настоящей работы.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2014. № 1. С. 63, 64.
2. Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юрид. мир. 2015. № 2. С. 23, 24.
3. Арутюнян Г.Г. Современный конституционализм: парадигмы реальности и вызовы // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014. С. 33.
4. Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34. DOI: 10.31857/S013207690009933-8.
5. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., 2016. С. 25, 44.
6. Добрынин Н.М. Социализм, социальность и социальное государство: к вопросу о соотношении понятий и смыслов на современном этапе конституционного обустройства России // Государство и право. 2018. № 5. С. 18–29. DOI: 10.7868/S0132076918050025.
7. Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Росс. газ. 2009. 10 апр.
8. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (К 20-летию Конституции Российской Федерации) // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014. С. 6–8.
9. Путин выразил надежду на доверие россиян к власти // Официальный Интернет-портал АО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6023e9ab9a794765fbad7fb3>; 10.02.2021 (дата обращения: 15.03.2021).
10. Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М.; Пг., 1923. С. 221, 222.
11. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? По-сильные соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.
12. Химшиашвили П., Анисимова Н. Песков назвал итоги голосования «триумфальным референдумом Путину» // Официальный Интернет-портал АО «Росбиз-

несконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efda9689a7947087fa661c0>; 02.07.2020 (дата обращения: 15.03.2021).

13. Шульженко Ю.Л., Виноградова Е.В., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Четверть века Конституции России: осмысление опыта (К итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») // Государство и право. 2019. № 3. С. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5.
14. Эйнштейн А. Почему социализм? URL: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php (дата обращения: 15.03.2021).

REFERENCES

1. Avakyan S.A. Constitutionalism and bureaucratization of public power // Herald of the Moscow Univ. Ser. 11 “Law”. 2014. No. 1. P. 63, 64 (in Russ.).
2. Avakyan S.A. Russian constitutionalism: several theses on urgent tasks // Legal world. 2015. No. 2. P. 23, 24 (in Russ.).
3. Arutyunyan G.G. Modern constitutionalism: paradigms of reality and challenges // Modern constitutionalism: challenges and prospects: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (St. Petersburg, November 14–15, 2013) / ed. by V.D. Zorkin, M., 2014. P. 33 (in Russ.).
4. Bondar N.S. “Eternal” constitutional ideals: how unchangeable are they in a changing world? // State and Law. 2020. No. 6. P. 20–34. DOI: 10.31857/S013207690009933-8 (in Russ.).
5. Bondar N.S. Judicial constitutionalism: doctrine and practice. 2nd ed., rev. M., 2016. P. 25, 44 (in Russ.).
6. Dobrynin N.M. Socialism, sociality and the social state: on the question of the correlation of concepts and meanings at the present stage of the constitutional arrangement of Russia // State and Law. 2018. No. 5. P. 18–29. DOI: 10.7868/S0132076918050025 (in Russ.).
7. Zorkin V.D. Crisis of trust and the state // Russian newspaper. 2009. 10 Apr. (in Russ.).
8. Zorkin V.D. Problems of constitutional and legal development of Russia (To the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation) // Modern constitutionalism: challenges and prospects: materials of the International scientific and practical conf. dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (Saint Petersburg, 14–15 November 2013) / ed. by V.D. Zorkin. M., 2014. P. 6–8 (in Russ.).
9. Putin expressed hope that the confidence of the Russians to power // Official Internet portal of JSC “Rosbusinessconsulting” // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6023e9ab9a794765fbad7fb3>; 10.02.2021 (accessed: 15.03.2021) (in Russ.).
10. Reischer M.A. The state of the bourgeoisie and the RSFSR. M.; Pg., 1923. P. 221, 222 (in Russ.).
11. Solzhenitsyn A.I. How do we equip Russia? Feasible considerations // Komsomolskaya Pravda. Special issue. Brochure for newspaper. 1990. 18 Sept. (in Russ.).
12. Khimshiashvili P., Anisimova N. Peskov called the results of the vote “a triumphal referendum to Putin” // Official Internet portal of JSC “Rosbusinessconsulting” // <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efda9689a7947087fa661c0>; 02.07.2020 (accessed: 15.03.2021) (in Russ.).
13. Shulzhenko Yu. L., Vinogradova E.V., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L. A quarter of a century of the Constitution of Russia: comprehension of experience (To the results of the All-Russian scientific Conference “XXV years of the Constitution of the Russian Federation: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind”) // State and Law. 2019. No. 3. P. 17–26. DOI: 10.31857/S013207690004421-5 (in Russ.).
14. Einstein A. Why socialism? URL: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php (accessed: 15.03.2021) (in Russ.).

Сведения об авторе

ДОБРЫНИН Николай Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник науки и образования Тюменской области, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»; 625026 г. Тюмень, ул. Малыгина, д. 86

Authors' information

DOBRYNIN Nikolay M. – Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, honorary graduate of science and education of the Tyumen region, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of state and law of the Tyumen state University; 6 Volodarskogo str., 625003 Tyumen, Russia; chief researcher of the Tyumen Scientific Centre SB RAS; 86 Malygina str., 625026 Tyumen, Russia